

История 15: Инквизиция (Часть 16)

Подойдя к выходу, мальчишка вдруг развернулся и спросил: – Эм... А мне можно поки...

Задать вопрос ему не дал влетевший в шатёр и сбивший зверолода с ног крепкий инквизитор. Легко поднимая поваленного парня на ноги, он заговорил: – Докладываю! У лагеря собралась толпа вооруженных крестьян!

– Что, неужели требуют отпустить задержанных и чтобы мы убрались? – фыркнула Райна.

– Так точно!

– Ну что же, пойдёмте и послушаем их сами. Брат Седри, прихвати "живца", – велел лысый священник. Светловолосый слуга церкви взял небольшой мешок, лежавший под столом, и все присутствовавшие тут инквизиторы направились на выход. Ирбису ничего не оставалось, кроме как последовать за ними, ведь ему все равно нужно было идти в ту же сторону.

На улице со стороны входа в лагерь карателей церкви столпился деревенский люд. Их было человек тридцать. Большинство держало в руках вилы, косы и мотыги. У кое-кого имелись при себе кухонные ножи и прочая домашняя утварь, которая, по мнению крестьян, могла быть использована как оружие. Инквизиторы тоже подтягивались к месту сборища, попутно вооружаясь копьями, щитами и арбалетами, помимо скрытых под рясами мечей и палиц.

– Дети мои, что привело вас сюда в столь поздний час? – обратился к собравшимся глава инквизиции.

– Не дети мы тебе! – раздался выкрик в толпе.

– Я это учту... – не добро улыбнувшись, произнес отец Эрбранд. Из толпы крестьян вышел деревенский староста.

– Мы требуем, чтобы вы отпустили тех, кого мучаете! Нет сил наших больше терпеть их крики! Отпустите их и убирайтесь из Финова угодья!

– Да!

– Верно.

Лысый священнослужитель, хмурясь, заговорил: – Клив, будь благоразумен. Вас едва ли тридцать человек наберётся. Нас же почти шесть десятков. Над Финовым угодьем объявлен Священный суд. Мы уйдем, только когда закончим.

– В гробу я видал этот суд. Вы всего лишь живодёры и садисты, упивающиеся властью и вседозволенностью!

Ирбис наблюдал за происходящей перепалкой со стороны. О том, чтобы сунуться к допросным или попытаться освободить кого-то из пленников, мыслей не возникало. Он видел, что его пожитки не тронутыми все ещё лежат на пне у входа в лагерь. Вот только забрать их не решился, ведь тогда бы пришлось влезть в гущу событий, оказавшись между двумя сторонами конфликта.

Отец Эрбранд все продолжал терпеливо беседовать с разгневанной толпой: – Клив, раз уж ты упомянул гроб... Отец Раним, ваш последний священник, который погиб на стройке церкви. Он ведь жил у тебя в доме, как и я?

– Да. Ну и что с того?..

– Мои братья ходили на кладбище минувшим днём, раскопали его могилу...

– Вы выродки!

– Мародеры!

– А ещё церковниками себя называете!

При этих словах из толпы послышались возмущенные выкрики. Но глава инквизиторов невозмутимо продолжал говорить: – Они осмотрели его тело и установили, что травма головы не была смертельной. Поверхностная ссадина. Содрана часть плоти, но череп не поврежден. А вот осмотр горла выявил следы алхимических ожогов. Я понятно выражаюсь? Нами установлено, что отца Ранима отравили! Вероятно, яд ему влили насильно. А затем попытались выдать смерть за несчастный случай... Отец Раним, да хранят восемь Безликих его душу, был братом инквизитором, посланным к вам разобраться в происходящем... Так просто его было не убить. А теперь, Клив Кечкин, не соизволишь ли ответить на некоторые вопросы? Например, чем ты его угощал за своим столом? Братья, задержать его. Я лично проведу допрос.

Слушая пояснения верховного инквизитора, толпа поутихла, а когда в их сторону направилось двое инквизиторов, обнаживших клинки, подалась назад. Побледневший староста шустро юркнул за спины пришедших с ним крестьян и заорал: – Это все ложь! Ты придумал это прямо сейчас, чтобы меня обвинить! Помогите, люди добрые! Не дайте замучить ещё и меня, ведь тогда следующими станете вы! Не отступайте! Правда за нами!

Один из деревенских мужиков выступил вперёд и заговорил: – Все мы знаем, какой Клив пройдоха, но он один из нас! Все мы выросли в одной деревне. Все друг дружку с пелёнок знаем. Не дадим этим душегубам замучить ещё одного из наших!

– Да! – как-то неуверенно раздалось среди собравшихся, но сельчане остановились, перестав отступать, и сгруппировались в кучу.

– Не трогайте дядю Клива! – неожиданно для всех присутствующих раздался детский голос. Стайка местной детворы, которая подсматривала за происходящим из-за забора ближайшего дома, выбралась на открытое место и дружно начала бросаться в инквизиторов землёй. Самой старшей среди них была девочка лет десяти от роду.

– Да! Защитим своих!

– Это наш дом, защитим его!

Видя детскую поддержку, сгрудившаяся в кучу толпа крестьян приободрилась, выставя перед собой импровизированное оружие и готовясь отгонять чужаков.

– Отец Эрбранд, – подал голос доселе молчавший Седри, – может быть, пришло время для этого?..

Светловолосый инквизитор протянул своему начальнику небольшой мешок, который прихватил в шатре.

– Пожалуй, ты прав, брат Седри... – согласился глава инквизиции. Забрав ношу подчинённого, он двинулся вперёд, подходя ближе к кучке крестьян, пока их не стало отделять друг от дружки четыре шага. Подбежавшая детвора встала у него на пути.

– Вы знаете, что это?! – громко спросил отец Эрбранд, подняв над головой мешок и внимательно осматривая толпу, – похоже, что у вас тут слишком спокойная жизнь и не ведомы тяготы большого мира! Тогда я вам покажу!

Все ещё наблюдая за собравшимися, он медленно развязав тесёмки, и достал закупоренную литровую металлическую банку, отбросив опустевший мешок в сторону.

– Знаете что э... – глава инквизиции резко умолк. Взгляд сузившихся от гнева голубых глаз впился в одного конкретного человека.

– Клив... Почему ты так удивился, когда я достал из мешка сосуд? – низким гудящим тоном спросил лысый священник.

– Ненормальный! Ты бредишь! Ты придумываешь поводы меня запытать прямо на ходу! – выкрикнул деревенский староста, пытаясь пятиться назад. Получалось это не очень успешно из-за слишком плотно столпившихся вокруг него крестьян.

– Я брежу?! Да как ты смеешь?! – вдруг разозлился отец Эрбранд, – Боги наделили меня даром чувствовать ложь! Эта банка, – железный сосуд был брошен на землю, – в ней запечатан живой пепел! Отравы, что уже погубила бессчётное множество жизней. А мешок... Он зачарован сдерживать магию... Клив, я ощутил твое удивление, как только достал сосуд с пеплом из мешка. Ты его почувствовал, да? Да! Братья, – глава инквизиции сделал шаг назад, обнажая меч, скрывавшийся от посторонних взоров под чёрной рясой, – взять этого человека! Брать только живьём. Тех, кто окажет нам сопротивление, позволяю убить на месте!

– Так точно! – почти в один голос отозвались собравшиеся инквизиторы.

Закончив геройствовать, с визгами, детвора мигом разбежалась. У трёх десятков плохо вооруженных крестьян не было ни шанса противостоять вдвое превосходящим по численности хорошо вооруженным инквизиторам. Вот только...

– Пепельные твари в лесу! Пепельные твари приближаются! – раздалось с окраины лагеря. Послышалось протяжное гудение сигнального рога.

– К оружию, братья! Защищайте лагерь и деревню! Но схватите старосту! Держать его под стражей! – проорал отец Эрбранд. Зазвучали приказы. Десятеро инквизиторов растолкали толпу оцепеневших крестьян и, не встретив сопротивления, выволокли Клива.

– Прячьтесь по домам, живо! – велел Седри жителям Финова уголья и, не видя признаков угрозы с их стороны, принялся организовывать оборону.

Больше стоять без дела Ирбис не мог. Видя, что ситуация резко изменилась, путник кинулся к

своим вещам. Едва успев надеть колчан, он был замечен одним из инквизиторов, который незамедлительно направился к вооружающемуся парню, держа наготове меч.

- Я помогу! - крикнул зверолод первое, что пришло ему на ум, не успев подумать перед этим.

- Иди на юг! - велел тот, и парень подчинился, поспешив в нужном направлении.

Там уже начинался бой. В ночном лесу мелькали быстро приближающиеся силуэты, испещренные огненными прожилками. По ним стреляли арбалетчики и лучники. Несколько инквизиторов со щитами встречали подобравшихся слишком близко монстров, когда-то бывших простым зверьем, а их братья с копьями несколькими точными ударами завершали дело. Мелькали вспышки магии. Острая ледяная глыба пролетела в чащу, пробив грудь обуглившегося оленя. Сверкнул яркий луч света, разорвавший монструозного кабана на части.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/3311587>